

УДК 316

Гафиатулина Наталья Халиловна

кандидат социологических наук, доцент, докторант кафедры региональной социологии и моделирования социальных процессов,

Института социологии и регионоведения;

Южный федеральный университет

gafiatulina@yandex.ru

Natalya Kh. Gafiatulina

Candidate of sociological science, associate professor

of chair of region sociology and modeling of social processes

Institute of sociology and regional studies; Southern federal university

gafiatulina@yandex.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОРГАНИЦИЗМА

SOCIAL HEALTH OF PERSONALITY IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF SOCIOLOGICAL ORGANISM

Аннотация. В данной статье категория «социальное здоровье» рассматривается с позиций теории социологического органицизма, зародившегося в связи с традицией его использования при анализе социальных процессов и явлений по аналогии с организмом (органической школы в рамках социологического дискурса). Социальное здоровье личности характеризуется как состояние, детерминирующее адекватное, нормальное функционирование социального организма.

Ключевые слова: социальное здоровье, общество, личность, органическая теория, социологический органицизм, социальный иммунитет, болезнь, социальная патология, общественный организм.

Abstract. In this article, the category of "social health" is considered from the standpoint of the theory of sociological organicism, which originated in connection with the tradition of its use in analyzing social processes and phenomena by analogy with the organism (organic school in the framework of sociological discourse). Social health of an individual is characterized as a condition determining adequate, normal functioning of a social organism.

Key words: social health, society, personality, organic theory, sociological organicism, social immunity, disease, social pathology, social organism.

Актуализация проблемы социального здоровья личности в контексте теории социологического органицизма связана с устоявшимися представлениями об органической природе возникновения, существования, функционирования и развития общества, формировавшимися в течение длительного периода развития человеческой цивилизации.

Органические представления об исторической природе возникновения и формирования общества, до этого существовавшие в качестве мотивов различных теорий в социально-философском знании, с появлением в XVII столетии научной формы мышления, постепенно складываются в органическую теорию развития общества, изначально базирующуюся на естественнонаучных представлениях о природе и обществе в целом, а в дальнейшем – об обществе и его социальном иммунитете [1], а также социальном здоровье [2, 3], в частности.

В начале XX в. формируется теоретико-методологическая и общественно-научная концепция, приобретающая наименование органицизм, введенная в 1918г. английским физиологом Дж. С. Ходейном. Эта концепция, как подчеркивает С.В. Полатайко, «положила в основу интерпретации широкого круга природных явлений понятия организации и организма» [4, с. 35]. Причем в отличие от Спенсеровского социального дарвинизма, редуцирующего закономерности развития общества и личности в нем к закономерностям биологической эволюции, социологический органицизм получил серьезное развитие с середины XX в., став самостоятельным специально-научным направлением.

По мнению вышеупомянутого С.В. Полатайко, «органическая составляющая человеческого существа по сути своей остается неизменной», сама же личность, как, впрочем, и состояние ее социального самочувствия и здоровья, по-прежнему является «основным элементом общества» [4].

Аналогия между человеческим организмом и системой социальных отношений, способствующих обеспечению его функционирования, так или иначе, прослеживается в трудах ряда ученых от Аристотеля до Спенсера – представителя органистической теории. Так, Г. Спенсер и его последователи, развивавшие направления западной социологии конца XIX – начала XX вв. рассматривали социум в качестве аналога природного организма и предпринимали попытки объяснить социальную жизнь через непосредственную проекцию биологических закономерностей [5].

В начале XX столетия в трудах консерваторов, таких, как Э. Берка и Ж.-М. де Местра, общество трактовалось как подобие живого организма, функционирование и регуляция которого происходит естественным образом. Общество (или социальное тело), состоящее из разнообразных ячеек (семья, социально-демографические группы, профессиональные группы и т.д.), по мнению идеологов, придерживавшихся консервативных взглядов, предполагает доминирование социума над отдельным индивидом [6].

Однако для исследований в рамках социологических воззрений на рубеже XX – XXI вв. скорее присущ образный компаративный подход к обществу и организму, «благодаря которому становится возможным построение постоянно обновляющихся систем» [7, с. 739].

Таким образом, социальное здоровье общества, его социальных групп и отдельных личностей первоначально обозначало определенные характеристики органической социальной системы, ее функционирования как целого.

К современным научным направлениям исследования социального здоровья личности с позиций теории органицизма можно отнести концепции витализма, жизненных сил, социального капитала, качества жизни; валеологические и санологические теории; теории болезней социальной дезадаптации. Именно подобное развитие теоретико-методологического знания предопределило возможность объединения категорий «здоровья» и «социального», а также акцентирования внимания к социальным аспектам личности и ее здоровья.

На необходимость выделения дефиниции социального здоровья на уровне организма личности и общества указывали классики российской социальной медицины В.П. Петленко и Г.И. Царегородцев, подчеркивавшие, что здоровье личности характеризуется «максимальным соответствием биосоциальных качеств индивида, всесторонним проявлением задатков и способностей, которыми обладает человек как организм и личность» [8].

Таким образом, фундаментальность характера проблематики социального здоровья личности очевидна, поскольку связана с необходимостью постижения и объяснения происходящих в общественном организме изменений, угрожающих формированию и развитию личности.

Что же представляет собой социальное здоровье личности в рамках теории социологического органицизма?

Прежде всего, необходимо отметить, что сама категория «здоровье» в диаде с явлением «социального» – не является новообразованием XXI в. Применение метафоры здоровья по отношению к обществу и его отдельным социальным группам и индивидам коренится в представлениях об обществе как организме, который может пребывать в биполярных состояниях – здоров – болен. Действительно, диалектически противоположным состоянием по отношению к состоянию здоровья является состояние болезни, без которого исследование здоровья утрачивает всякий смысл, причем болезненное состояние носит социальный характер возникновения. Социальные болезни анализируются в рамках концепции нозологической патологии социального генеза. Основу социальной патологии составляет органическая аналогия, в соответствии с которой все социальные проблемы представляют собой некие препятствия адекватной, «нормальной» работе социального организма, своего рода нозологию. Так, зарубежный исследователь С. Смит в своей работе «Социальная патология» определяет ее сущность таким образом: «Патология в социальной науке определенным образом параллельна патологии в медицине. Точно также, как изучение органического заболевания имеет важное значение для поддержания физического здоровья, так социальное здоровье не может быть крепким без более широкого и более определенного знания болезни социальной» [9, с. 21].

Как подчеркивают в своей статье, посвященной проблемам формирования категориального аппарата понятия «социальное здоровье» В.П. Бабинцев и Л.В. Колпина, «контекстуальная насыщенность данного понятия детерминирована междисциплинарным характером проблемы, разнообразием подходов к пониманию, как самого здоровья, так и явления

социального, а также сложностью и многоуровневостью социального объекта» [10, с. 56].

Так, например, А.А. Мордвинов направляет фокус внимания на контаминацию понятий здоровья: человеческого и общественного. В частности, он пишет: «В то время как наркомания, алкоголизм, голод являются индикатором не только болезни индивида, но и общества, то такие явления как катастрофы, войны являются в большей степени критериями болезни государственной организации общества» [11, с. 29].

Именно неэффективная общественная организация, по мнению И.В. Рывкиной, ведет к социальным болезням (алкоголизму и наркомании, бандитизму и преступность, бюрократизм и коррупции, безработице и декалфикации, нищенство и самоубийство, ценностный вакуум) – своего рода нарушениям в системе общественных отношений, которые негативно влияют на функционирование тех или иных фрагментов общества как социального организма [12, 2008].

Действительно, такие разноплановые негативные явления, с точки зрения общества, являются социально значимыми болезнями; они детерминированы, с одной стороны, болезнью личности, а с другой, – болезнью общества и его социальной организации. В данном контексте категории «социально значимые болезни» и социальные болезни, а, значит, и дефиниция «социальное здоровье», как категории, состоящие в диалектической взаимосвязанности, не являются идентичными [10].

В этой связи необходимо дифференцировать понятия «здоровье» и «болезнь» на двух уровнях: уровне личности и уровне общества. При этом следует акцентировать внимание на соотношении категорий социальной девиации, аномии; социально значимые болезни; болезни общества; социально детерминированные болезни личности [10, с. 60].

Несомненно, что социальная организация общества в большей степени детерминирует не только обозначенные, но и множество других заболеваний индивида. И те социальные феномены, которые стимулируют такого рода заболевания, вполне возможно обозначить как собственно социальные болезни общества. И с позиций не только социологического органицизма, но и гуманистического подхода, включая в представление о здоровье личности физический, соматический, психический и социальный компоненты [13], социальные болезни личности и общества представляется возможным рассматривать несколько шире – «как совокупность факторов, препятствующих раскрытию физического, психического и социального потенциала личности» [10, с. 57].

Заметим, что приверженцем такого подхода был отечественный академик В.П. Казначеев, определявший социальное здоровье личности как оптимальные, адекватные условия общественной среды, препятствующие возникновению социально детерминированных заболеваний и социальной дезадаптации, а также определяющие гармоничное развитие личности в социальной структуре общества, а также состояние социального иммунитета [14].

Социальный иммунитет также анализируется в рамках теории органицизма и характеризуется современным исследователем З.А. Жапуевым как «способность общества противостоять социальным рискам и угрозам, прежде всего внешнего характера, связанным с проникновением в общественный организм чужеродных элементов (ценностей, норм, культурных образцов), разрушающих его целостность, интегрированность и адаптационный потенциал» [1, с. 200]. При этом З.А. Жапуев, в ракурсе авторской концепции, в число индикаторов социального иммунитета включает уровень социального здоровья общества, по которому можно определить физическое и духовно-нравственное состояние общественного организма [1, с. 206].

А.С. Москвич в своей диссертационной работе артикулирует категорию «социальное здоровье» в качестве характеристики общественной системы, описывающей жизнеспособность общества как социального организма [15], что корнями уходит в традиции социологического органицизма, где эффективное функционирование общества отождествляется со здоровьем, а общественные дисфункции – с болезненной патологией.

Зачастую оценка здоровья общественной организации в контексте теории социологического органицизма рассматривается с точки зрения возможностей, которые предоставляет общество для реализации человеком своих биопсихосоциальных функций, а потому социальное здоровье определяется как оптимальные условия социальной среды, препятствующие возникновению социальной дезадаптации и определяющие гармоничное развитие личности в структуре общества [16, 17].

В работе А.М. Изуткина здоровье определяется как состояние динамического равновесия организма – в узком контекстуальном значении, а в широком – как состояние оптимальной согласованности организма личности с природой и социальной средой [17, с. 30].

Таким образом, социальное здоровье личности в контексте теории социологического органицизма заключается в характеристике социального здоровья как состояния, детерминирующего адекватное, нормальное функционирование социального организма, где желаемое состояние, определяемое через призму «нормы», и есть здоровье.

Литература:

1. *Жапуев З.А. Социальный иммунитет российского общества: факторы влияния, критерии измерения и стратегии повышения: монография. М., 2013. 210 с.*
2. *Колпина Л.В. Социальное здоровье: определение и механизмы влияния на общее здоровье: обзор литературы // Синергия. 2017. №2. С. 73-81.*
3. *Гафиатулина Н.Х. Ключевые категории социального здоровья российской молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2015. №7. С. 112-118.*
4. *Полатайко С.В. Образовательные идеалы органической теории развития общества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2004. С. 33-47.*

5. Спенсер Г. *Опыты научные, политические и философские*. Мн.: Современный литератор, 1999. 1408 с.
6. Григоров Е.В. Рождение консерватизма? Э. Берк, Жозеф де Местр, Н.М. Карамзин // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2010. №1. С. 1-14.
7. *Всемирная энциклопедия: Философия* // Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грищанов. М. – Мн.: Харвес, 2001. С. 739.
8. Петленко В.П., Царегородцев Н.И. *Философия медицины*. Киев, 1993. 210 с.
9. Smith S. *The Organic Analogy*, in Rubington, E. Weinberg M.S. (eds.) *The Study of Social Problems*. N.Y./Oxford, 1995. P. 21.
10. Бабинцев В.П., Колпина Л.В. Проблемы формирования категориального аппарата понятия «социальное здоровье» // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. 2008. №12 (52). С. 49-67.
11. Мордвинов А.А. *Динамика биологического, социального и духовного здоровья человека в современном российском обществе: дисс. ... канд. философ. наук*. Н. Новгород, 2005. С. 29.
12. Рывкина И.В. *Социальные болезни современной России. Публицистическое исследование*. М., 2011. 244 с.
13. Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. *Социальное здоровье студенческой молодежи в условиях кризиса социальной справедливости: вызовы и угрозы безопасности России* // *Инженерный вестник Дона*. 2016. №1. Режим доступа: URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2016/3524>.
14. Казначеев В.П. *Здоровьесберегающая педагогика в рамках культурно-образовательного пространства ГОУ Петроградского района* // *Вестник*. 2004. №12. С. 41-54.
15. Москвич А.С. *Социальное здоровье молодежи как фактор социально-экономического развития региона (на примере Хабаровского края): автореф. дис. ...канд. социол. н.* Хабаровск, 2008.
16. Сократова Н.В. *Современные технологии сохранения и укрепления здоровья детей*. М., 2005. 219 с.
17. Изуткин А.М. *Социология и здравоохранение*. Горький, 1967.

Literature:

1. Zhapuev Z.A. *Social immunity of the Russian society: influence factors, measurement criteria and enhancement strategies: monograph*. М., 2013.
2. Kolpina L.V. *Social health: the definition and mechanisms of influence on general health: a review of the literature* // *Synergy*. 2017. №2. Pp. 73-81.
3. Gafiatulina N.Kh. *Key categories of social health of the Russian youth* // *Social and humanitarian knowledge*. 2015. №7. Pp. 112-118.
4. Polatayko S.V. *Educational ideals of the organic theory of social development* // *News of the Russian State Pedagogical University*. A.I. Herzen 2004. p. 33-47.

5. *Spencer G. Experiences scientific, political and philosophical. Moscow: Contemporary Writer, 1999. 1408 p.*
6. *Grigorov E.V. The birth of conservatism? E. Burke, Joseph de Maistre, N.M. Karamzin // Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. 2010. №1. Pp. 1-14.*
7. *World Encyclopedia: Philosophy // Main. scientific ed. and comp. A.A. Gritsanov. M. - Mn.: Harves, 2001. p. 739.*
8. *Petlenko V.P., Tsaregorodtsev N.I. Philosophy of medicine. Kiev, 1993. 210 p.*
9. *Smith S. The Organic Analogy, in Rubington, E. Weinberg M.S. (eds.) The Study of Social Problems. N.Y./Oxford, 1995. P. 21.*
10. *Babintsev V.P., Kolpina L.V. Problems of formation of the categorical apparatus of the concept of "social health" // Scientific Gazette of Belgorod State University. 2008. No. 12 (52). Pp. 49-67.*
11. *Mordvinov A.A. Dynamics of biological, social and spiritual health of a person in modern Russian society: Diss. ... Cand. philosopher. sciences. N. Novgorod, 2005. p. 29.*
12. *Ryvkina I.V. Social diseases of modern Russia. Publicistic research. M., 2011. 244 p.*
13. *Gafiatulina N.Kh., Samygin S.I. Social health of students in a crisis of social justice: challenges and threats to the security of Russia // Engineering Bulletin of the Don. 2016. №1. Access mode: URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2016/3524>.*
14. *Kaznacheev V.P. Health-saving pedagogy in the framework of the cultural and educational space of the GOU of the Petrogradsky district // Bulletin. 2004. №12. Pp. 41-54.*
15. *Moskvich A.S. Social health of young people as a factor in the socio-economic development of the region (on the example of the Khabarovsk Territory): author. dis. ... Cand. sociol. n Khabarovsk, 2008.*
16. *Sokratova N.V. 2005. Modern technologies for the preservation and strengthening of children's health. M., "Sphere", 219.*
17. *Izutkin A.M. Sociology and health care. Gorky, 1967.*